

Су Тан намеренно позволила своему голосу многозначительно умолкнуть, сделала паузу, а затем повернулась, чтобы посмотреть на Чэнь Сю Сю: "В итоге я случайно заметила, что дно мешков с зерном дома все протерлось. Мне показалось, что сатин выглядел крепким, поэтому я взяла его и заштопала им внутренние части мешков. После такой заплатки мешки стали намного прочнее, чем раньше"

Теперь все зрители поняли, почему Су Тан вдруг заговорила о той странной истории. Она действительно использовала сатин, чтобы заштопать свои мешки с зерном! Когда они это поняли, все вдохнули холодный воздух и задумчиво посмотрели на мешки с зерном, отброшенные Чэнь Сю Сю в сторону. Возможно ли...

В то же время Чэнь Сю Сю начала паниковать: "Ни за что, это невозможно. Ты что, возомнила себя какой-то дворянкой? Что сатин за материал? Сколько таэлей стоит каждый ярд? Ты..."

Прежде чем она успела даже сформулировать свои аргументы, Су Тан 'добродушно' улыбнулась ей и перебила: "Почему ты так стремишься опровергнуть это? Разве не очень легко проверить, брежу я или нет?"

Затем она посмотрела на Ван Чан Хэ: "Дядя Ван, вы староста деревни, и все знают, что вы очень справедливы. Думаю, все должны были видеть, что мы с братом не подходили близко к тем двум мешкам с зерном, брошенным Чэнь Сю Сю, с тех пор, как мы все собрались здесь, верно?"

Су Тан обратилась к окружавшей её толпе, пытаясь доказать, что в её словах не было лжи. И все действительно видели, что Су Тан и Су Но прибыли на место происхождения немного позже с Су Юн Цяном, где после своего прибытия они оба просто стояли и почти не двигались. Конечно, ни один из них не прикасался к мешкам с зерном в руках Чэнь Сю Сю, поэтому зрители быстро согласились.

"Да!"

"Именно так"

"Они совсем не прикасались к ним"

Дав толпе высказаться, Су Тан кивнула и продолжила: "Тогда я попрошу старосту деревни пойти и открыть те два мешка с зерном и посмотреть, не залатаны ли они сатином"

Пока говорила, Су Тан подмигнула рыжему коту, который валялся в сторонке. Увидев её подмигивание, он тихо мяукнул, а затем быстро двинулся в сторону мешков с зерном, где сделал несколько странных незаметных движений.

Через мгновение он закончил, и, увидев, что рыжий кот закончил работу, Су Тан улыбнулась и снова попросила Ван Чан Хэ открыть мешки.

Конечно, поскольку в мешках оставалось ещё немного зерна, Ван Чан Хэ приготовил несколько других мешков, а затем осторожно взял первый мешок и пересыпал весь коричневый рис внутри в новый мешок. Затем он открыл мешок, в котором до этого был рис, и вывернул его, показав всем, что на дне мешка действительно был зашит кусок белой ткани. После такого сильного снегопада прошлой ночью небо теперь было очень ясным, и белое пятно сатина сияло и переливалось на солнце.

Большинство жителей никогда раньше не видели такой дорогой ткани, поэтому толпа просто

глазела на неё и отпускала глупые замечания.

"Ха, так это сатин"

"Он действительно красивый!"

Чэнь Сю Сю застыла, не зная, что сказать.

Ван Чан Хэ быстро двинулся к следующему мешку и тоже вывернул его, и, конечно же, внутри был ещё один почти такой же кусок сатина.

"Факты говорят сами за себя", - Су Тан обратила свой пронзительный взгляд на Чэнь Сю Сю и холодно улыбнулась: "Так почему бы вам не объяснить мне, Мадам Чэнь, почему мешки вашей семьи имеют такие же сатиновые заплатки, как и мои?"

"Я..." - Чэнь Сю Сю собиралась возразить, что, хотя сатин и правда стоил дорого, не то чтобы она не могла себе его позволить.

Однако затем она услышала, как Су Тан сказала кое-что ещё, что мгновенно разрушило эту отчаянную мысль: "Кстати, когда штопала эти мешки, чтобы развлечься и скоротать время, я вышила свое имя, Тан, на обратной стороне сатина. Интересно, внутри мешков Мадам Чэнь тоже написаны иероглифы, как и у меня? Интересно, чье имя там написано? Может, 'Сунь'?"

Чэнь Сю Сю наконец поняла, что спорить дальше было бесполезно. И, словно для того, чтобы закрепить её преступления, Ван Чан Хэ осторожно разорвал стежки на маленьком уголке сатиновой заплатки, чтобы обнажить надпись внутри. Хотя некоторые жители деревни не могли прочесть или распознать иероглиф 'Тан' на сатине, теперь ни у кого не было сомнений.

Ван Чан Хэ тайно вздохнул с облегчением. Казалось, что на этот раз Чэнь Сю Сю не сможет избежать репутации воровки. Он действительно хотел посмотреть, позволит ли она своей дочери все ещё приставать к его сыну теперь, когда у неё была такая репутация. Даже если она это сделает, теперь будет нормально позволить той девушке войти через боковую дверь в качестве наложницы. Ведь с такой матерью она сможет быть только наложницей.

"Мадам Чэнь, вам есть что сказать?" - торжественно спросил Ван Чан Хэ, подняв голову.

Хотя Чэнь Сю Сю была жадной женщиной, у неё все ещё было немного мозгов в голове. К этому моменту казалось, что доказательства убедительны, и она поняла, что не сможет сбежать. Как только осознала это, она прямо опустилась перед Су Тан на колени и хлопнула себя по рту, горестно сказав: "Это все потому, что на мгновение я была ослеплена своей жадностью, девочка Тан. Я знаю, что была неправа, и больше никогда не посмею поступить так. Ты должна знать, что у меня есть мои старые родители и моя маленькая дочурка, о которых нужно заботиться, поэтому, пожалуйста, прости меня на этот раз"

"А что насчет жены Сань Шоу?" - Су Тан сузила глаза и посмотрела на стоящую на коленях женщину, прежде чем спросила с холодной улыбкой.

Не переводя дух ни на секунду, Чэнь Сю Сю сразу же указала на Мадам Чжан и закричала: "Не обманывайтесь этой женщиной. Это правда, что я была слишком жадной, но мне нужна была только еда, чтобы облегчить бремя выживания моей семьи зимой. Но эта женщина другая. Как только она услышала, что вы, брат и сестра, были раздавлены насмерть, она подумала только о том, чтобы прийти и забрать ваш железный котелок, палочки для еды и миски, чтобы отнести их в город и обменять на деньги. Если я лгу, пусть небеса поразят меня! Теперь у меня больше

нет причин лгать тебе"

Чэнь Сю Сю почувствовала, что в конце этого туннеля есть свет. В конце концов, хотя она и воспользовалась ситуацией, чтобы украсть немного еды, то, что она взяла, стоило самое большее несколько медных монет. Пока Су Тан была готова простить её, это можно было считать мелким и тривиальным делом. Кроме того, это Мадам Чжан украла железный котелок, который стоил гораздо больше зерна.

Су Тан кивнула: "Кажется, жаль, что я тогда не умерла"

Лицо Чэнь Сю Сю стало неловким: "Девушка Тан, я правда знаю, что была неправа. Пожалуйста, прости меня на этот раз!"

"Ну, раз тетя Сунь сказала так..." - пока Су Тан говорила, легкая улыбка не сходила с её лица.

Конечно, Ван Чан Хэ не хотел сдаться так просто, поэтому заговорил, пытаясь убедить: "Девушка Тан..."

"Хм, староста деревни, люди в нашей деревне Суцзя всегда были простыми и честными людьми. Мы все знаем, что воровать нехорошо, и поскольку даже тетя Сунь говорит, что знает, что была неправа, я..."

Теперь даже Мадам Цинь и Мадам Чжоу с трудом могли поверить в то, что услышали. Они очень ясно помнили, что Су Тан не была такой добродушной! В последний раз, когда что-то подобное случилось, она была очень безжалостной и решительной, так что же здесь происходило? Она вдруг передумала или что-то в этом роде?

Су Тан усмехнулась: "Ох, на самом деле было ведь кое-что ещё. Тетя Сунь, разве ты не помнишь, как я с душой сшила для тебя эти тканевые мешки? Конечно, сатин должен стоять один или два серебряных таэля за ярд, так что они немного дороже, но я все равно сделала их, раз уж ты сказала, что сильно их хотела!"

Слова Су Тан были полны намеков. Разве ты, Чэнь Сю Сю, не сказала, что мешки твои? Теперь я сказала, сколько они стоят, и если ты потратишь немного денег, чтобы купить их у меня, то, конечно, мешки не будут украдены, потому что они будут твоими!

Чэнь Сю Сю не была душой. Теперь, когда Су Тан уже сказала об этом, как она могла не понять, что происходило? Она вдруг посмотрела на Су Тан и прорычала: "Ты хочешь меня шантажировать?"

"Ха, что ты такое говоришь, тетя Сунь? Разве ты сама не говорила, что эти тканевые мешки твои? Или, может, оказалось, что на самом деле мешки мои..." - Су Тан сделала вид, что выглядела очень удивленной.

Затем, все ещё глядя в глаза Чэнь Сю Сю, она незаметно перевела взгляд на Ван Чан Хэ в качестве молчаливого напоминания. Говоря женщине: Разве ты все ещё не хочешь, чтобы твоя дочь Сунь Гуй Хуа вышла замуж за члена семьи Ван Чан Хэ? Будет ли это возможно, если у тебя будет репутация воровки?

Чэнь Сю Сю очень хорошо знала, что Су Тан намеренно издевалась над ней, но в этой ситуации все, что она могла сделать, это скрежетать зубами. К счастью, недавно она нашла в городе любовника, так что сейчас у неё в руках было несколько ценных вещей. Она быстро подсчитала. Если её дочь действительно сможет выйти замуж за мужчину из хорошей семьи,

её жизнь тоже станет намного лучше, но если она станет известна как 'воровка' и сделает невозможным её замужество, разве это не разрушит все? За доли секунды она смогла точно увидеть, какая сторона больше стоила, сравнив вещи в своих руках с перспективами замужества дочери.

А что касается Су Тан, этой соплячки, выкручивавшей ей руку, Чэнь Сю Сю знала, что могла только стиснуть зубы и стерпеть это. Но она записала все это в своем сердце, намереваясь вернуться и забрать этот долг позже.

Хотя её сердце было полно ненависти и нежелания, Чэнь Сю Сю выдавила улыбку: "Ох, верно, из-за всего этого беспорядка я чуть не забыла заплатить тебе, как мы и договаривались!"

Чэнь Сю Сю неохотно сняла со своей руки серебряный браслет и грустно посмотрела на него. Она совсем недавно получила этот браслет от любовника в городе, и теперь, прежде чем смогла поносить его хотя бы несколько дней, ей пришлось его отдать.

<http://tl.rulate.ru/book/51460/2383321>